

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

УДК 159'92. 81'442

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-4-120-136

ЗВУКОВОЙ СИМВОЛ «МАМА» В СИНХРОНИЧЕСКОМ И ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Зельдин Анатолий Евсеевич

Департамент управления
Государственной службы, Израиль
anatolyz@moia.gov.il

Феномен глобального распространения лексемы «мама» как базовой в семантическом поле так называемых парентальных терминов рассматривается как производное физиологии речевого акта на самых ранних стадиях реализации языковой способности (*langage* в де-сосюрговской лингвистике). Важнейшую роль в появлении как лексемы 'mama', так и семантически и фонологически сходных с ней, играет социум и окружающая среда. Высказано предположение о формировании семантического поля и образовании смежных полей путем метафорического дрейфа при речевом взаимодействии *младенец – взрослый член социума*, а также пополнении базового лексикона. Указанная тенденция имеет универсальный характер, что демонстрируется примерами из многих неродственных языков, которые относятся более чем к 80 языковым семьям (по версии Ethnologue, XVI изд.). Можно считать, что глобальное распространение указанной тенденции в синхроническом плане при сохранении общей семантики и фонологического контура имеет диахронический базис, в основе чего лежит не только физиология речи, но младенческая когнитивная психология, неизменная в общекультурном масштабе. Отмеченный феномен может служить подтверждением принципа проявления филогенеза языка в онтогенезе.

Ключевые слова: языковые универсалии, парентальные термины, десигнат, детский язык, фонологический контур, назальные фонемы, метафорический перенос, семантическое поле

1. МАМА – семантика и фонология

Целью настоящего исследования является рассмотрение процесса зарождения речи у младенца и влияние просодии первичной речевой стадии в онтогенезе на формирование лексикона с точки зрения лексических универсалий.

Поиск и систематизация языковых универсалий, а также их статистическая обработка могут быть использованы не только для типологической и ареальной классификации, но и в теории лингвогенеза – происхождения и эволюции человеческого языка. Подобные предположения можно обосновать универсальностью физиологии вокализма и человеческой психологии («...крупнейшие антропологи на протяжении последних 50 лет были единомышленны в том, что разные народы мыслят едиными категориями» [LePan 1989] (цит. по: [Wierzbicka 1994: 2])).

Диахроническая лингвистика придает особое значение парентальным терминам. При восстановлении протоформ той или иной языковой семьи считается

само собой разумеющимся фонологическое сходство данных лексем, характерных для детской речи [Claiborne 1990; Hoad 1993; Pokorny 195; Rédei 1988; Фасмер 2007], и, соответственно, по ним не следует судить о генетическом родстве языковых семей. Сводеш также не включил эти лексемы в список 100 слов, составляющий базовый корневой фонд любого языка, подразумевая наличие схожего фонологического контура само собой разумеющимся [Swadesh 1955].

Довольно характерно в этой связи мнение Л. Кэмпбелла: «на протяжении нескольких столетий сформировалось мнение, что младенческие созвучия, так называемые *Lallwörter* (слова типа мама-нана-папа-дада-кака)... в самых разных языках мира звучат очень похоже, но эту схожесть никак нельзя отнести к общему происхождению. Среди этих терминов следует выделить формы ‘мать’, ‘отец’, ‘бабушка’, ‘дед’, а также зачастую ‘брат’, ‘сестра’ (особенно старшие), ‘тетя’ и ‘дядя’» [Campbell 1997, 228]. Или, согласно другому автору, во многих языках мира можно найти рудименты ‘шести слов-архетипов - лексем младенческого языка: мама, нана, папа, баба, тата, дада’ [Lewis 1951: 33].

Принято считать, что фонологический контур лексем данного класса лексики (билабиальный назаль *m-/n-* или билабиальный аффрикат *p-/b-* плюс гласный нижнего подъема, как правило, восходят к «сосанию новорожденного», по выражению Р. Якобсона [Biasi et al. 2016; Jacobson 1960; Traunmüller 1996; Wichmann et al. 2010]. Иными словами, это явление можно рассматривать как форму ономотопеи – подражание звукам, сопровождающим младенческое кормление, или, по крайней мере, в той форме, как эти звуки воспринимаются ближайшим социумом. Поскольку анатомия пищевого аппарата универсальна, как и анатомия органов речи, можно предполагать универсальную тенденцию.

В качестве примера можно привести таблицу из «Cambridge Encyclopedia of Language» (глава «Sound Symbolism»): «Можно отметить достаточно специфические соответствия в разных языках, в том числе тенденцию называть мать лексемой с превалирующей передней носовой согласной, а отца – передней согласной, образующейся в ротовой полости.

	‘mother’	‘father’
Dakota	ena	ate
Nahuatl	naan	ta’
Tiv	ng	ter
Luo	mama	baba
Hebrew	ima, em	aba, av
French	mère, mama	père, papa
Tamil	ammaa	appa
Yucatec	nan	tat
Greenlandic	anaana(q)	ataataq»

[Crystal 1991: 175].

Занимавшийся вопросом лексем родственных отношений Дж. Мердок включил в свое исследование 1072 термина (531 наименование матери и 541 наименование отца) [Jacobson 1960: 124].

Попытаемся рассмотреть семантику этих лексем.

Мама:

- «матушка, родительница, кормилица, женщина, кормящая грудью не своего дитя, старшая няня, родъ надзирательницы при малыхъ детяхъ» [Даль 1956, 296].

- то же, что **мать** (в 1-м значении, обычно в обращении) [Ожегов 1983, 298]; **мать** – 1. Женщина по отношению к её детям. 2. Самка по отношению к ее детенышам. 3. Обращение к пожилой женщине или жене [Ibid., 303].

• **mamma:**

– child's name for **mother** [Carver, Wallace & Cameron 1984, 317];

• **mother:**

- 1. female parent. 2. something which causes something else [Ibid., 338];

- 1. female that has given birth to an offspring. 2. female that adopts or principally cares for a child or offspring. 3. that which has given birth to or nurtures something; origin; source. 4. Woman who has a role like that of a mother. 5. qualities characteristic of a mother, such as affection, concern, or protectiveness... 6. mother superior. 7. elderly woman [Halsey 1979, 663].

Очевидно, что подобная семантика, вполне очевидная для любого взрослого (то есть мать это та, которая родила, кормит, заботится, защищает и пр.), недоступна для младенца с его когнитивной сферой, но, с другой стороны, утверждение Якобсона «...мать, по выражению Грегуара, является *la grand despensatrice*, и поэтому основные помыслы и стремления ребенка направлены к ней; при этом дети, понукаемые и поощряемые младенческими словами, постепенно превращают свое междометие, выражаемое назальными согласными, в термин родства и приспособливают выражение к собственным фонемам» [Jacobson 1960: 131] звучит слишком прямолинейно. Следуя этой логике, можно было бы ожидать появления и закрепления в лексиконе различных языков ряда лексем детского языка, таких как десигнации игрушек, еды, посуды, санитарно-гигиенических принадлежностей, домашних животных, ряда элементарных действий, т.е. объектов, непосредственно входящих в когнитивную сферу ребенка. Но этого не наблюдается – подобная терминология составляет исчезающе малую и маргинальную часть лексикона (типа *pick-a-boo*, *lollypop*, *Teddy Bear*, *Tipsy Topsy*), которая ситуативно предельно ограничена и употребляется только при интеракции *взрослый* (как правило, родители) – *ребёнок*, и говорить об универсальной тенденции при сохранении схожего фонологического контура явно не приходится. Тем не менее реализация парентальных терминов со схожим фонологическим контуром в лексиконе неродственных языков, наблюдается в глобальном масштабе и имеет, по нашему мнению, универсальный характер (1).

Формирование указанных лексем с четко очерченной семантикой возникает спонтанно и вместе с тем детерминированно в ходе онтогенеза детской речи с точки зрения синхронического подхода. Не вызывает сомнений, что рефлукторное *tama* (или, если говорить в более широком контексте, *m(-a/V)-m(-a/V)*) является звуковым сопровождением процесса грудного кормления. Или звуковой жест с точки зрения кормилицы и ее ближайшего окружения. Как отмечал Жан Пиаже, «мадам Шпильрейн (2) предприняла попытку анализа детского языка на самой ранней его стадии. Она пыталась доказать, что младенческие слоги *tama*, произносимые на различных языках, состоят из губных звуков, которые представляют собой не что

иное, как продолжение процесса сосания. Таким образом, 'mama' – это возглас проявления желания, и впоследствии он становится командой по отношению к той, которая может это желание удовлетворить. Но с другой стороны, 'mama' несет в себе элемент успокоения – поскольку слог является продолжением акта сосания, он порождает также иллюзию удовлетворения желания. Таким образом, команда и немедленное удовлетворение оказываются практически неразличимы, и эти факторы настолько переплелись в сознании, что едва ли можно сказать с уверенностью, является это слово командой, которую нужно немедленно выполнять или оно играет свою определенную, почти магическую роль» [Piaget 1955: 27-28].

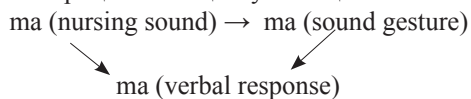
2. МАМА как звуковой жест

Мать (или, в редких случаях, иная кормилица) воспринимает звуки всасывания, производимые младенцем во время кормления, в рамках собственной системы фонем и при интеракции с ним воспроизводит эти звуки билабиальным носовым согласным в сопровождении гласного (в подавляющем большинстве случаев а как гласной минимального подъема и требующей минимальных энергетических затрат при отсутствии движений губами и языком по сравнению с другими гласными фонем [Lieberman 1975]). При этом происходит выделение данного слога в общем потоке младенческой «речи» (babbling) в виде рефлекса на раздражитель – голод и на насыщение, как его производное (т.е. идет подача сигнала «мама – хочу есть!»). Легко убедиться, что произнесение фонемы [m] легко осуществимо на вдохе, в отличие от прочих согласных фонем, в артикуляции не участвует язык, и в очень малой степени участвуют губы; возможно даже произнесение фонемы при сомкнутых губах (что наблюдается в процессе кормления), естественным резонатором служит нёбо, внешняя часть глотки и носоглотка. При этом занавеска мягкого нёба опускается, предотвращая попадание жидкости в дыхательные пути, что почти не меняет амплитуды звука. Низкочастотная фонема хорошо различима внешней аудиторией (в первую очередь, конечно, кормящей матерью) и довольно скоро становится рефлексом для младенца и звуковым жестом для кормящей матери и вообще для ближайшего социума. Образование комплекса CV, как и повторение слога, также хорошо объясняется биомоторной деятельностью пищевого/речевого аппарата, в частности челюстной осцилляцией, сопровождающей кормление [Mac-Neilage & Davis 2000; Swadesh 1971]. В сознании матери/кормилицы происходит закрепление данного звукового жеста, который уже неразрывно связан с сосанием/кормлением, и при довольно частом употреблении (до 5-10 раз в день) принимается матерью, ведущей «диалог» с ребенком, и ее ближайшим окружением. «Ряд таких детских словоформ улетают за порог детской комнаты и проникают в повседневный лексикон взрослых людей и становятся в нем отдельным сегментом детской речи» [Jacobson 1960: 125].

Таким образом, *мама* не есть осознанная номинация родительницы или иного близкого родственника (или неродственного члена социума) женского пола, вовлеченной в процесс кормления/ухода за младенцем, создающим свой идиолект (*la parole*), а просто спонтанная реакция младенческого сознания, которое сенсорно воспринимает окружающую среду, но проявляет еще слабую способность к дифференциации объектов – в силу крайне ограниченного числа потребностей (3). Со стороны мамы / кормилицы данный рефлекс воспринимается как звуковой жест,

на определенном этапе получающий семантическое наполнение и становящийся частью обычного лексикона, при этом важной его составляющей, в силу частого употребления. В таком качестве лексема воспринимается ближайшими членами социума: «В ребенке чувство голода, вынуждающее крик, и действия окружающих его лиц, удаляющие это чувство, при повторении ассоциируются, так что если снова дано будет чувство с сопровождающим его звуком, то тем самым вызовется и ожидание его удовлетворения» [Потебня 1999: 85]). Но на стадии, когда *tama* становится употребительным, семантически конкретизированным словом, можно говорить о концептуализации значения, воспринимаемого взрослым участником диалога, при том, что со стороны младенца звуковой жест ‘*tama*’ является инстинктивным и спонтанным. «Соответствие возгласа *tama* слову с семантикой ‘мать’ не является императивом. Пиаже... приводил пример ребенка, который при возникновении потребности произносил имя своего деда. Кроме того, мы располагаем рядом примеров, когда ребенок использовал обращение *tama* по отношению к другим людям, нежели мать. Ники [мальчик, участник эксперимента – А.З.] говорит *tama*, когда возникает какая-либо потребность... обращаясь не к своей матери... а мать он вообще зовет не *tama*, а называет по имени. А слово *tama* он использует даже обращаясь к отцу, хотя владеет словом *pa* (*dada*)» [Greenfield&Smith 1976: 92]. Изредка наблюдается проекция этого семантического переноса в базовом лексиконе на диахроническом уровне. Так, например, в современных языках можно отметить следующие лексемы: тулу (дравидская семья) *amma* ‘mother’, *amme* ‘father’, матагальпа (семья мисумальпа, Никарагуа-Гондурас), *amiske* ‘padre/madre’, тунебо (семья чибча, Колумбия) *umú* ‘papá’, ‘mamá’, пираха (семья мура, Бразилия) *màí?i* ‘mother’, ‘father’, ‘parent’, ипико (семья Внутренний Залив (Inland Gulf), транс-новогвинейская макросемья) *mama* ‘mother’, ‘my father’).

Итак, примерно к началу второго года жизни младенца складывается вполне мотивированный звуковой комплекс (Якобсон не считал это явление языком в узком смысле слова, то есть системой произвольных символов [Jacobson 1968:» 29]), который становится десигнатом в процессе концептуализации согласно схеме:

В широком смысле формирование такого комплекса можно считать зачаточной формой языка как средства коммуникации и как знаковой системы или, на диахроническом уровне, одной из стадий *protolanguage*, согласно теории Бикертонна [Bickerton 1990]. Соответственно, можно говорить об институализации фонем детского лепета (*babbling*) в семантической сфере языка (или языков). Логично было бы предположить, что в общем когнитивном поле говорящего и слушающего (термин ввел норвежский психолингвист Пагнар Ромметвейт - А.З.) происходит метафорический перенос с концепции процесса кормления на его субъект – материнскую грудь; фонологический контур лексемы при этом сохраняется, что можно проследить, рассматривая соответствующие лексемы. Даже беглый взгляд на мировую карту языков подтверждает это предположение.

Таблица №1

Сходство фонологического контура лексем «мать» и «грудь»

Language	Language family	Macro-family	'mother'	'breast'
Proto-IE	Indo-European		*mater < mā	*mend/ment 'to suck'
Latin	-"-		māter	mamma
OH German	-"-		muoter	mancon 'nipple'
Basque	isolate		ama	muu, muhuo
O Egyptian	Egyptian	Afro-Asiatic	mwt, mst	mD
Amharic	Semitic	-"-	*əmm (Geez)	māṭṭāṭā 'to suck'
Buwal	Chadic	-"-	mān	māḍāḍā 'chest'
Tamazig	Berber	-"-	imma, mma	muuu 'baby'
Somali	Cushitic	-"-	umul 'to give birth'	mal 'milk'
Gayil	Omoti	-"-	ma:na 'woman/wife'	ami
Ongota	isol.?, unclass?, mixed?	-"- (?)	ʔayma, ʔayma, aima 'woman'	ama
Daur (Dagur)	Mongolic	Altaic	ma:ma:	mək
Evenki	Tungusic	-"-	mamaya	əme- 'to suck'
Uyghur	Turkic	-"-	ana	əmmək 'to suck'
Korean	isolate?	-"- (?)	eme	mongyutit 'to breastfeed'
Japanese	isolate?	-"- (?)	ōmō, ēmu (OJ)	muue 'chest'
Estonian	Finnic	Uralic	amm, ema	imema 'to suck'
Mansi	Ugric	-"-	oma	magyl
Sami Kildin	Saami	-"-	jēm 'young woman'	nyumme 'to suck'
Nganasan	Samoyedic	-"-	nemy	umu
Ket	Yenissian		ām	maḍm, mamet 'to suck breast'
Tamil	Dravidian		ammā, ammāḷ, ammai	ammam
Lezghi	Dagestian	N. Caucasian	muḡači 'midwife'	mam
Chechen	Nakh	-"-	nāa, mama!	māmag
Burushaski	isolate		im, nau	mamu 'milk'
Kusunda	isolate		mai	ambu, a:mbu?
Heiban	Kordofanian	Nigero-Kordofanian	nana 'girl', 'young woman'	ʔ-an 'milk'
Soninke	Mande	-"-	ma	mucca 'to suck'
Kisi	W. Atlantic	-"-	mama 'female ancestor'	mē 'mother's 'milk'
Dogon	Gur	-"-	ni, nne, ʔjārā, nyi, na	enne, eme, ene
Gā	Kwa	-"-	māmi	mi
Proto-BC	Benue-Congo	-"-	*mama	*-mino 'milk'
Berta	stock-level	Nilo-Saharan	mihlé, millé 'female'	mulhi 'babysitter'
Bongo	C.Sudanic	-"-	mbaga	maiya
Mursi	E.Sudanic	-"-	mamma, joné	madāi
Ik	Kuliak	-"-	yán, ʔjōó, ʔjwaati (4)	mamá, nōmē (5)
Bari	Nilotic	-"-	ngote, yanggo	nōg 'to suck milk'
Katcha	Kadugli-Krongo	-"-	nimo	na 'udder'
Kibet	Maban	-"-	miyik, mi 'wife'	mas 'to suck'
Kanuri-Manga	Saharan	-"-	māmmā	ʔjūmbu 'to suck'
Zarma	Songhai	-"-	ʔa	naanu 'to nurse'
Bangi Me	isolate		nyā	mōny 'to suck'
Sandawe	family-level	Macro-Khoisan	maamā 'grandmother'	ʔina huum 'teat'
IXan	S.Khoisan	-"-	ma, mae, mama	hūm 'to suck out'
Korana (!Ora)	C.Khoisan	-"-	ma:	kom 'to suck'
Ju'hoan	N.Khoisan	-"-	mama	ʔh 'to suckle'
Writ. Tibetan	Tibeto-Birmanic	Sino-Tibetan	ma	nu-mam
Mandarin	Sinitic	-"-	ma', mo', mi'	naɪ ³
Hmong-Nja	Hmong	Hmong-Mien	ma'li 'female'	mi ²
Iu-Mien	Mien	-"-	mā	ɲo ¹³
Ainu	isolate		meroko 'female', 'woman'	mamma 'milk'
Nivkh	isolate		əmuk	my:hi

Rumai Gorum	Khasi-Khmu Munda	-ʹ-	<i>mā</i>	<i>myaam</i>
		-ʹ-	<i>mamaʔa</i>	<i>mbū</i>
			'to bear', 'to give birth'	<i>muma, mumaʔ</i>
Tai-Ya Maori	Kam-Tai Austronesian	Tai-Kadai	<i>ʔaʹmeʔʔ</i>	<i>namʔ</i> 'milk'
Aka-Kede	Great Andaman	Andamanese	<i>matua</i>	<i>mote</i> 'to suck'
			<i>memi, memi</i>	<i>meme teyu, meme teyu</i>
Jarawa Koryak	Small Andaman Chukchi-Kamchatkan	-ʹ-	<i>name</i> 'woman'	<i>miyua: yya, yyo</i>
Inupiatun (N. Alaska)	Eskim o-Aleut		<i>aʹnma, mamma</i>	<i>aʹmmE</i>
Holicachuk	Atabaskan	Na-Dene	<i>amaamak,</i>	<i>mamaun</i>
Nootka	Wakashan		<i>anaana</i>	'udder'
Arapaho	Algic		<i>naʹaʹ (voc.)</i>	<i>-mama</i>
Oneida	Iroquian		<i>ʔomʔa</i>	<i>ʔinna</i> 'nipple'
Chivere	Sioux		<i>-nooʹn</i>	<i>niineet</i> 'nipple'
			<i>Nʹʹ (voc.)</i>	<i>-nuʹʔ-</i>
			<i>mamāiʹle,</i>	<i>māje</i>
			<i>mamāiʹpe</i> 'baby'	
Halkomelen	Salishan		<i>méle</i> 'child'	<i>mélk</i> 'milk'
Alabama	Muscogean		<i>impichu, maama</i>	<i>impisi</i> 'to suckle'
Mohave	Esselen-Yuman	Hokan	<i>māla</i> 'baby'	<i>ama</i> 'milk'
Miwok-S.Sierra	Yok-Uti	Penutian	<i>mu se</i>	<i>mu su</i>
Tsimshian	Tsimshianic	-ʹ-	<i>maʹa</i>	<i>māsx, mēsx</i>
Ineseño	Chumash		<i>mal- (6)</i>	<i>masusanāh</i>
Chinantec-Sochiapan	Oto-Mangean		<i>imiʹʹ (voc.)</i>	<i>mʹtyuʹʹ</i> 'milk'
Hacaltec	Mayan		<i>mi</i>	<i>ime</i>
Mixe-Popoluka	Mixe-Zoque		<i>mān</i>	<i>mo-y</i> 'milk'
Sayula				
Huave-San Mateo del Mar	Huavean		<i>imimʹ (voc.)</i>	<i>mal miūindaram</i>
Yanesha	Arawakan		<i>ema</i> 'baby'	<i>momosats</i>
				'breast milk'
Carib	Cariban		<i>mama</i>	<i>manatee</i>
Border Kuna	Chibchan		<i>mama, nana</i>	<i>mama</i>
Okaina	Witoto		<i>maami</i> 'wife'	<i>moniio</i>
Amarakaeri	Harakambet		<i>nag</i>	<i>eminog, emao</i>
				'to suck milk'
Saliba	Saliban		<i>nahna</i>	<i>añajara</i>
				'to suck breast'
Colorado	Barbacoan		<i>mama</i>	<i>miʹlá</i> 'to lick'
			'grandmother'	
Jarawara	Arawan		<i>mati</i> 'his/her mother'	<i>mohi</i>
				'sucker'
Yagua	Peba-Yaguan		<i>-jami</i>	<i>-muna</i>
				'to suck milk'
Koroado	Puri	Macro-Ge	<i>ayan, ayam</i>	<i>ʹamanta</i> 'milk'
Umotina	Bororo	-ʹ-	<i>imáko</i>	<i>moʹhkwá</i> 'milk'
Kaingang	Ge-Kaingang	-ʹ-	<i>mýnh</i>	<i>neminday</i> 'to lick'
Surui	Monde	Tupi	<i>ʹni</i>	<i>nōma</i>
Apiaka	Tupi-Guarani	-ʹ-	<i>yámá</i>	<i>imaʹhare</i>
Juruna	Juruna	-ʹ-	<i>matu</i>	<i>inamá</i>
			'childbirth'	
Aymara	Aymaran		<i>mama</i>	<i>nūnū</i>
Arabela	Saparoan		<i>manacatusu</i>	<i>moniyacomu</i>
			'placenta'	'to suck'
Araona	Tacanoan		<i>mama</i> 'wife', 'woman'	<i>emi</i>
Sanapana	Mascoian		<i>meeme ejak</i>	<i>neme ejak</i>
Vilela	Lule-Vilela		<i>nane</i>	<i>ine-, ina-</i>
				'to breastfeed'
Paes	isolate		<i>mama</i>	<i>mékis</i> 'chest'
Ticuna	isolate		<i>maʹmaʹ</i>	<i>miʹxʹʹ</i>
Puinave	isolate		<i>-in</i>	<i>nemmei</i> 'to lick'
Warao	isolate		<i>mokomoko</i>	<i>ni</i>
			'infant', 'baby'	
Cayubaba	isolate		<i>mami</i> 'child'	<i>mame</i>
Yurakare	isolate		<i>meme</i>	<i>ʹiūiū-</i> 'nipple'
Kandoshi	isolate		<i>yamá</i> 'to marry'	<i>mʹmʹ</i>
Kanoe	isol./unclass.		<i>miʹj</i>	<i>nū</i>
Kwaza	isol./unclass.		<i>mā</i>	<i>miūro</i> 'curd'

Suena	Binanderan	-''-	<i>mia</i>	<i>ami</i>	
Minanibai	Inland Gulf	-''-	<i>uuuau</i>	<i>nono, nunu</i>	
Dem	stock-level	-''-	<i>ama</i>	<i>ami</i>	
Aviyana	Kainantu-Goroka	-''-	<i>-no</i>	<i>na:m</i>	
Bamu	Kiwai	-''-	<i>matu</i>	<i>amo</i>	
Ndom	Kolopom	-''-	<i>ma</i>	<i>tam</i>	
Tauia	Madang	-''-	<i>mimi</i>	<i>mimi</i>	
			'mother/breast'	m other/breast'	
Oksapmin	stock-level	-''-	<i>em ä</i>	<i>non ä</i>	
Kairi (Rumu)	Tirama-Kikorian	-''-	<i>änä</i>	<i>'mommy'</i>	<i>nömë</i>
Wano	West	-''-	<i>amea</i>	<i>amewok</i>	
			'youngest child'	'chest'	
Gusan	Finisterre-Huon	-''-	<i>mey</i>	<i>mom</i>	
Wahgi	Chimbu-Wahgi	-''-	<i>mat</i>	<i>am</i>	
Daga	SE Papuan	-''-	<i>ina-</i>	<i>am</i>	
Amto	Amto-Musan		<i>ena</i>	<i>ne, neh</i>	
Anor	Ramu	Ramu-Lower Sepik	<i>ngam</i>	<i>nggëm</i>	
Iteri	Arai	Arai-Kwomtari	<i>inA, inë</i>	<i>no', nou</i>	
Guriaso	Kwomtari	-''-	<i>mek</i>	<i>mat</i>	
Ama	Left May		<i>ʔanaʔ, a:nü</i>	<i>nana, nanë,</i> <i>nä:nö</i>	
Ram opa	N.Bouganville		<i>aoanoa</i>	<i>nonoʔ-ano</i>	
Kemtiuk	Nimboran		<i>mia</i>	<i>min</i>	
Karkar-Yuri	Pauwasi		<i>omʔ</i>	<i>mom, mum,</i> <i>momʔ, moʔ</i>	
Sentani	Sentani	E.Bird's Head-	<i>ana, menake,</i>	<i>nëmbu, nombu,</i>	
		Sentani	<i>menakë</i>	<i>nime, nimë</i>	
Yawio	Walio	Sepik	<i>ama</i>	<i>mama</i>	
Amal	Iwam	-''-	<i>mwok</i>	<i>m, ma, omo</i>	
Namia	Yellow River	-''-	<i>mane</i>	<i>mu</i>	
Iatmul	Ndu	-''-	<i>ɲəmay, nanime,</i> <i>nime, nyimay</i>	<i>mɲəɲa</i> <i>mɲəyë, mwɲɲa</i>	
Mende	Nukuma	-''-	<i>mamai</i>	<i>muku</i>	
Karawa	Ram	-''-	<i>ami</i>	<i>mëy, məy</i>	
Kapriman	Sepik Hill	-''-	<i>maynja, maynja</i>	<i>manika</i>	
Meriam	E.Trans Fly		<i>ama</i>	<i>nano</i>	
Tehit	W.Bird's Head	W.Papuan	<i>eme</i>	<i>ʔmuon</i>	
Galela	N.Halmahera	-''-	<i>meme, ma-awa</i>	<i>mamata, manapo</i>	
Yele	Yele	Yele-W.New Britain	<i>m:am:aa</i>	<i>ɲmo</i>	
			'auntie'		
Rawo	Krisa	Sko	<i>ʔaɲaʔ</i>	<i>nüʔ</i>	
Wanimo	Wanimo	-''-	<i>ngaene</i>	<i>nóʔ, nö</i>	
Kwesten	Orya-Tor	Tor-Kwerba	<i>nani</i>	<i>mom</i>	
Kauvera	Great Kwerba	-''-	<i>maya</i>	<i>mem</i>	
Yis	Wapei-Palei	Torricelli	<i>nëmo, nëmo</i>	<i>nemar, nëmar</i>	
Seti	W.Wapei	-''-	<i>ama</i>	<i>momoto</i>	
Siliput	Maimai	-''-	<i>mai</i>	<i>may</i>	
Kamasau	Marienberg	-''-	<i>matye, mawo,</i> <i>moyu</i>	<i>myi, myi,</i> <i>miny, mÿy</i>	
Montumbo	Monumbo	-''-	<i>me:m, me:mon</i>	<i>nim, nim an</i>	
Urim	level-stock	-''-	<i>man</i>	<i>ma</i>	
Siwai	Buin	S.Bouganville	<i>nuga, nuka, nōkaʔ</i>	<i>nuna, nuno, nunoʔ</i>	
Sibe	Nasioi	-''-	<i>n.go</i>	<i>nonoʔ</i>	
Tabo	Waia	SC Papuan	<i>maia, maier</i>	<i>amo, nono</i>	
Yelmek	Yelmek-Maklev	-''-	<i>mëna (dial.)</i>	<i>moto</i>	
Idi	Pahotari	-''-	<i>nana</i>	<i>nama, ngomo</i>	
Abun	isolate		<i>im</i>	<i>muutenap</i>	
Yale	isolate		<i>nage</i>	<i>maba</i>	
Ngarinyin	Worora	Australian	<i>ɲara</i>	<i>ɲamun, maɲa</i>	
Burarra	Gunvinggu	-''-	<i>ama, mampa</i>	<i>ɲamajama</i>	
Jingili	W. Barkley	-''-	<i>mali:ɲi</i>	<i>'woman'</i>	
Laragiya	stock-level	-''-	<i>minbana</i>	<i>mayali</i> <i>mamabulma</i>	
			'father's sister'		
Yawuru	Nyuengula	-''-	<i>mimi</i>	<i>'granny'</i>	<i>mimbi</i>
Kamilaroy	Pana-Nyungan	-''-	<i>ngambaa</i>	<i>ngama</i>	
Arrartna		-''-	<i>me-</i>	<i>me-</i>	

Учитывая географическую распространенность и частотность появления указанных лексем со схожим или совпадающим фонологическим контуром в неродственных языках, можно сделать вывод, что мы имеем дело с примером семантических универсалий, причем фонологически сходных. Отмеченная тенденция имеет, несомненно, глобальный характер (приведены примеры из языков 83 семей и изолятов из 172, в том числе 122 языковые семьи, и 50 изолятов, по версии 16-го издания *Ethnologue* [Lewis 2009], неклассифицированные языки кваза и каноз не учитывались), и учитывая ее распространение, весьма древнее происхождение; во всяком случае, диахронически намного старше области применения сравнительно-исторического метода – 5, 7 или 10 тысяч лет, согласно различным авторам. Также следует отметить, что частотность употребления той или иной лексемы в повседневной речи прямо пропорциональна ее диахронической устойчивости [Pargel et al. 2007].

3. Метафорический перенос в синхроническом и диахроническом разрезе

Вызывает удивление, что отмеченная закономерность практически не привлекла внимания специалистов (в отличие от феномена парентальных терминов). Якобсон вообще не упоминает глоссы с семантикой ‘грудь’, ‘молоко’, ‘сосать’. Крайне редкие упоминания, которые удалось найти в литературе, только отмечают этот феномен исключительно благодаря их фонологическому контуру. Так, Лейл Кэмпбелл считает, что лексемы с семантикой ‘женская грудь’ являются ономотопейей – назальные согласные имитируют звуки сосания [Campbell 1997]. Или, аналогично: во многих языках мать называют *tamma* или *nana*... Чтобы объяснить распространение таких форм, в качестве примера можно привести лат. *tamma* ‘female breast’, и фин. *nisa* ‘teat’ или *nänni* ‘nipple’. Появление таких форм можно объяснить процессом кормления женщиной ее ребенка. В основе своей явление звукоподражательное, так как младенцы часто производят назальные звуки в процессе грудного кормления [Swadesh 1971]. Иногда также можно встретить в популярной литературе сделанные мимоходом замечания: «Так почему же дети в речи выделяют ‘m’, а не ‘p’ или ‘b’? Благодаря женской груди, это несомненно. Звук “m” произносится легче всего, когда губы прильнули к теплой желанной груди. Даже у взрослых “mmm” ассоциируется с чем-то приятным и вкусным. И, само собой, у детей» [O’Neill 2013]. Такие исследователи, как Р. Якобсон и Ф. Либрман рассматривают парентальные термины *per se*, исключительно в контексте их фонологического контура.

Попытаемся проанализировать семантику с точки зрения психологии. Именно материнская грудь является темпорально первичным объектом перцептуальной сферы младенца, наряду с выделительными системами организма. Концептуализация данного первичного объекта является основой когнитивной деятельности и зачатком как семантической сферы, так и речевой деятельности в онтологическом аспекте (*parole* по де Соссюру). А *propos* можно упомянуть, что в литературе отмечался феномен параллельного развития фонологического инвентаря в синхроническом и диахроническом аспектах [Greenlee & Ohala 1980]. Описанное явление можно объяснить с лингвистической точки зрения как метонимию (производное метафорического мышления, точнее, его зачатков), с психологической

точки зрения – явлением идиосинкразии, т.е. аффилиация явлений или объектов в рамках одного концепта. Можно ли говорить об абстрактном мышлении сосунка, которое производит метафорический перенос (в данном случае – метатеза по месту: кормление – грудь)? Едва ли. Наблюдается ли идиосинкразия понятий в мышлении взрослого участника диалога (чаще всего матери/кормилицы), и его/её речи, обращенной к младенцу? Вероятно, да. При этом в когнитивной сфере младенца также происходит идиосинкразия концептов: хочу есть – процесс кормления - грудь/молоко – кормилица/мать, сопровождающаяся формированием нерасчлененного фонетико-семантического комплекса $m(-a/V) - m(-a/V)$ или семантического поля с упомянутым значением. «Если язык образует наименование для сложного понятия, то представить себе это понятие и оперировать им становится проще, потому что разуму проще оперировать набором идей в совокупности, нежели рассматривать каждую в отдельности» [Pinker 2008: 129].

В литературе отмечалось, что первые различимые слова младенческой речи, как правило, являются рефлексом на ситуацию в целом, нежели применительно к отдельным объектам. Так, слово *car* произносилось при наблюдении уличного движения, при взгляде из окна автомобиля, а рара ребенок говорил, услышав звук дверного звонка [Barrett 1995]. Отдельные исследователи идут еще дальше, полагая, что дети на раннем этапе овладения языком используют отдельное слово или даже слог вместо целого предложения. «Сложно сказать наверняка, означает ли единичный слог *ba* ванную (*bath*) или “Я в ванной” или “Смотри! Мыло упало в ванную”. Лингвист Рональд Сколлон записал на магнитофон разговор с маленькой девочкой, которая произносила отдельные слова, и, прослушивая позже эту запись, пришел к выводу, что, произнося ‘машина’ (*‘car’*), ‘ехать’ (*‘go’*) ‘автобус’ (*‘bus’*), она имела в виду шум проходящей машины, что напомнило ей поездку в автобусе за день до того. По сути дела, она составила многосложное предложение, просто соединив отдельные слова» [Ingram 1994: 180]. Очевидно, что ребенок ограничен узкими рамками собственного лексикона и потребность номинации новых предметов и явлений, попадающих в его когнитивную сферу, отстает от медленно пополняющегося словарного запаса.

Как известно, на более позднем этапе, примерно на третьем году жизни, номинативная активность приходит в равновесие с окружающей средой и с социумом, когда последние приобретают признаки постоянства и статичности. Именно с этого периода начинается экспоненциальный рост словарного запаса.

Метафорическое мышление основано на аперцепции сходства, но десигнат закрепляется в лексеме в случае наличия опосредованной связи между частями, в отсутствие таковой мы имеем дело со сферой подсознательного и бессознательного, эзотерики и пр. (на чем, в частности, построил свою знаменитую теорию Зигмунд Фрейд, что остается за рамками настоящей работы). Лев Выготский приводит пример младенца, который использовал комплекс ‘кря’ для десигнации утки в пруду, стакана с молоком, монеты с орлом на реверсе и глазом плюшевого медвежонка (утка крикает ‘кря’, пруд, в котором она плавает метафорически переносится на молоко в чашке, утка похожа на рисунок орла, а круглая монета уподобляется круглому пластмассовому глазу) (цит. по [Ibid: 180]). Все сказанное может служить примером принципа Вильгельма Гумбольдта о неограниченном применении ограниченных

средств. При этом символическое мышление само по себе развивается у ребенка, как показывают эксперименты, на значительно более позднем этапе овладения языком [De Loache 2005]. Весьма соблазнительно искать в младенческом лепете гены языка как сигнальной системы, тем более что подобные предположения озвучивались очень авторитетными исследователями, но пока остановимся на сказанном, не вторгаясь в область принципиально недоказуемого. Придется довольствоваться схемой зарождения и развития детской речи только как суггестивной иллюстрацией к картине филогенеза, поскольку истоки этого феномена следует искать, говоря словами Хомского, в далеком прошлом, окутанном туманом.

Наконец, автору кажется важным отметить тот факт, что *мама* посвящено значительное место в большом количестве исследований, при том, что *папа* остается в тени. Это не только несправедливо по отношению к отцам, но и порождает лакуны в вопросах изучения детской речи (и, возможно, человеческой речи в целом – можно сослаться на гипотезу двух французских исследователей, согласно которой именно парентальный термин (p)apa/(t)ata со значением ‘отец’ вообще является первым словом человеческого языка, т. наз. Proto-Sapiens [de l’Etang & Bancel 2004]). Как мы видели, *мама* является концептом и одновременно сигнальным ресурсом желания есть/процесса кормления/орудия кормления, т.е. материнской груди. Билабиальная аффриката может служить сигналом насыщения/удовлетворения, когда роль *мама* уже становится на тот момент неактуальной, и эмиссия назальных прекращается. Уход за младенцем может перейти в это время к иному члену социума, не обязательно матери и вообще женщине. Так появляются десигнаты ‘*nana*’, ‘*баба*’, ‘*деда*’, ‘*тятя*’, ‘*тётя*’, ‘*дядя*’. Или в грузинском языке *да* ‘сестра’, *бэбиа* ‘бабушка’, *бабуа* ‘дедушка’, *бидза* ‘дядя’.

В заключение процитируем заключительные слова из «Why ‘Mama’ and ‘Papa’?»: «Для совместной продуктивной работы лингвистов, антропологов и психологов открывается широкой поле деятельности» [Jacobson 1960: 133].

Сходный (а в ряде случаев полностью совпадающий) фонологический контур базовых лексем, относящихся к семантическому полю #мама и #грудь, а также отмеченный в работе метафорический/метонимический перенос может служить примером реализации тенденции проявления онтогенеза в филогенезе человеческого языка при рассмотрении диахронического аспекта последнего.

Таким образом, можно сделать вывод об универсальном характере возникновения сходного фонологического контура, что связано с анатомией вокального аппарата и характером речевого акта, и о сохранении первоначального контура в базовых лексемах благодаря метафорическому/метонимическому переносу. В дальнейшем планируется рассмотрение эволюции отмеченного семантического поля с построением иерархии значений.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Аналогичную тенденцию можно отметить и применительно к десигнатам пищи и процессу еды (такие как хакасск. *мам* ‘кушанье’, каннада *ummu* ‘boiled rice’, верх. кускоквим *tama* ‘food’), чему будет посвящена отдельная работа.

(2) Шпильрейн С.Н. (1885-1942) – российский, швейцарский и советский психоаналитик, ученица Карла Юнга. Погибла во время немецкой оккупации Ростова-на-Дону в Змиевской Балке.

(3) «Нельзя яснее выразить тот факт, что ребенок не открывает связи между знаком и значением в самом начале возникновения речи и долгое время не приходит к осознанию этой связи... То, что возникает к началу образования речи у ребенка, есть не открытие, что каждая вещь имеет свое имя, а новый способ обращения с вещами, именно их называние» [Выготский 2005: 1048-1049].

(4) ‘my mother’, ‘your mother’, ‘his/her mother’ соответственно.

(5) ‘used to encourage a child to eat’, ‘used to encourage a child to nurse’ соответственно [Schrock 2014: 462].

(6) ‘A verb prefix having to do with (a) birth and pregnancy (b) inheritance: *maliwil* ‘afterbirth’, *malkuy* ‘womb’, *malik* ‘firstborn child’, *malwaq* ‘to emerge (said of infant being born)’ etc. [Applegate].

(7) «Если можно было бы отмотать историю языка назад, как киноленту, я не удивился бы, услышав среди первых слов языка наших далеких предков слово *мама*. Я не первый, кто выдвигает подобное предположение. Почти век назад независимый исследователь, путешественник и переводчик санскритских текстов Чарльз Джонсон писал в *Fortnightly Review*, что “в детском лепете можно услышать отзвуки голоса древнего человека... и наблюдая становление речи ребенка на самом раннем этапе, можно различить начало человеческой речи”» [Locke 1994, 443]

«...по всей видимости, язык использовался... просто для обозначения прото-концептов, доставших еще с доязыковой эпохи» [Bickerton 1990, 91].

«...удобную модель филогенетической эволюции можно найти, наблюдая онтогенез детского языка» [Szemerényi 1960: 157].

«Наши размышления могут помочь разрешить загадку – как удается ребенку овладеть языком за столь короткий промежуток времени. Тогда можно будет утверждать, что язык на протяжении периода эволюции стал отражать человеческое мышление» [McNeil 1968: 30].

«Позволю себе заметить, что Хомский отметил связь между овладением языком и эволюцией: “Нет никаких оснований всерьез принимать утверждения по поводу того, что это достижение [овладение языком – А.З.] является результатом нескольких месяцев или лет существования в языковой среде, а не продуктом миллионов лет эволюции...” Иными словами, чем больше лингвистических факторов мы отнесем на счет эволюции, тем проще объяснить освоение языка ребенком”» [Jackendoff 2002: 93].

Литература

Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Психология развития человека. М. ЭКСМО – Смысл, 2005. 1136 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2. М. Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 779 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. Русский язык. 1983.- 382 с.

Потебня А.А. Мысль и язык. М. Лабиринт, 1999. 300 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. Астрель-АСТ. 2003, Т.2. 972 с.

Applegate R. Ineseño-English Dictionary M Entries. URL: www.chumashlanguage.com/lex/Lex-M.pdf ND

Barrett M. Early lexical development//The Handbook of child language/ Fletcher P.&MacWinney. Oxford, Blackwell, 1995. P. 361-392.

Bickerton D. Language & Species. University of Chicago Press, Chicago, L., 1990. 297 p.

Biasi D., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P., Christiansen M. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages// Proc. Natl.Acad. Sci. USA, 2016, Vol. 113(39). P.10818-10823.

Campbell L. American Indian Languages. The Historical Linguistics of Native America. Oxford: Oxford University Press, 1997. 511 p.

Carver D., Wallace M., Cameron J. Collins English Learners Dictionary. L&Glasgow: Collins, 1984. 1920 p.

Claiborne R. Roots of English. A Reader's Handbook of Words Origins. Anchor Book-Doubleday. 1990. 335 p.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge-NY-Melbourne: Cambridge University Press, 1991. 472 p.

de l'Etang A.M., Bancel P.J. The Global Distribution of (P)APA and (T)ATA and their Original Meaning// Mother Tongue. 2004. Vol. 9. P. 133-169. ([http://www.nostratic.net/books/\(311\)Papa-1stPaper-2004.pdf](http://www.nostratic.net/books/(311)Papa-1stPaper-2004.pdf)).

De Loache J. Mindful of symbols// Scientific American. 2005.Vol. 36. P.73-77.

Greenfield P., Smith J. The Structure of Communication in Early Language Development. NY-SF-L.: Academic Press, 1976.238 p.

Greenlee M., Ohala J. Phonetically Motivated Parallels between Child Phonology and Historical Sound Change// Language Sciences. 1980.Vol. 2(2). P. 283-308.

Halsey W. Macmillan Contemporary Dictionary. NY-L.: Macmillan Publishing Co., Inc.& Collier Macmillan Publishers, 1979. 1158 p.

Hoad T. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford – NY: Oxford University Press, 1993. 552 p.

Ingram J. Talk, talk, talk. Decoding the Mysteries of Speech. Anchor Books. NY-L.-Toronto-Sydney-Auckland, 1994. 318 p.

Jacobson R. Why 'Mama' and 'Papa'? // Perspectives in Psychological Theory: Essays in Honour of Heinz Werner/ Kaplan B., Wapner S.-NY: International University Press, 1960. P. 124-134.

Jacobson R. Child Language. Aphasia and Phonological Universals. The Hague-Paris: Mouton, 1968. 104 p.

Jackendoff R. Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution. Oxford: Oxford University Press, 2002. 477 p.

Lewis M. Infant Speech. Humanities Press. NY-L.: Routledge &Kegan Paul, 1951. 383 p.

Lewis M.P. (ed.) Ethnologue: Languages of the World, Sixteenth edition. Dallas. Texas. SIL International. <http://www.ethnologue.com/16/> 2009.

Lewis M.P, Simons G.F., Fennig Ch.D. (eds.) Ethnologue: Languages of the World, Seventeenth edition. Dallas. Texas. SIL International. <http://www.ethnologue.com/> 2013

- Lieberman Ph.* 1975. On the Origins of Language. McMillan. 1975. 196 p.
- Locke J.* 1994. Phases in the Child's Development of Language// American Scientist. 1994. Vol. 82. P. 436-445.
- MacNeilage P., Davis B.* On the Origin of Internal Structure of Word Forms// Science. 2000. Vol. 288. P. 527-531.
- McNeill D.* 1968. The creation of language//Language. Selected Readings. Penguin Modern Psychology Reading/ Foss B.M., 1968. P.21-31.
- O'Neill Th.* Why babies in every country on Earth say 'mama'.
<http://news.yahoo.com/why-babies-every-country-earth-mama-085800967.html>, 2016
- Pargel M., Atkinson Q., Meade A.* Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history// Nature. 2007. Vol. 449. P.717-720.
- Piaget J.* The language and thought of the child. NY: Meridian, 1955. 251 p.
- Pinker S.* Stuff of Thought. Language as a Window into Human Nature. L.: Penguin Books, 2008. 499 p.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. I band. Bern und München: Francke Verlag, 1951. 1678 p.
- Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1988. 274 p.
- Schrock T.* A grammar of Ik (Icé-tód), North-east Uganda's last thriving Kuliak language. Diss. For PhD degree, Univ. of Leiden. 2014. 747 p.
- Swadesh M.* Towards Greater Accuracy in lexicostatistic Dating// International Journal of American Linguistics. 1955. Vol. 21(2). P.121-137.
- Swadesh M.* The Origin and Diversification of Language. Adeline Transaction. Transaction Publishers, 1971. 350 p.
- Szemerényi O.* Studies in the Indo-European Systems of Numerals. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1960. 190 p.
- Trautmüller H.* Sound symbolism in deictic words// Fonetik 96, Swedish Phonetic Conference, Nässligen, 29-31 May, 1996. P.147-150.
- Vygotsky L.* The Crisis of the First Year// The Collected Works of L.S. Vygotsky, vol. 5. "Child Psychology"/ Rieber R. (ed.). NY: Plenum Press, 1998. P. 243-260.
- Wichmann S., Holman E., Brown C.* Sound Symbolism in Basic Vocabulary// Entropy. 2010. Vol. 12. P.844-858.
- Wierzbicka A.* Opening Statement // Semantic and Lexical Universals: Theory and Empirical Findings / Goddard C., Wierzbicka A., Amsterdam-Phyladelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994. P.2-6.

“MAMA” SOUND SYMBOL VIEWED
SYNCHRONICALLY AND DIACHRONICALLY

Anatoly E. Zeldin

Civil Service Commission, Israel

anatolyz@moia.gov.il

“Mama” lexeme is a basic one among so-called parental terms, and its world-wide distribution is treated in the present paper as a derivative of speech physiology on the earliest stage of the language (speaking de-Saussurian) realization. Socium and environment effect in the most important way on the emergence of ‘mama’-lexemes and semantically and phonetically similar lexemes thereof. The conjecture of semantic domains’ occurrence and the formed domains’ transition during a toddler – adult interaction, is considered. The discussed tendency is a universal one and abundant evidence is submitted, including lexemes’ examples from unrelated languages, which belong to more than 80 language families (according to Ethnologue, XVI edition). We may consider that the synchronic distribution of the lexemes in question which preserve the similar semantics and prosodic patterns is diachronically conditioned. This tendency is shaped both by the speech physiology and child cognitive psychology unchanged cross-culturally. The mentioned phenomenon may exemplify the recapitulation of the language phylogenesis in the ontogenesis.

Keywords: language universals, parental terms, designate, child speech, phonological contour, nasal phonemes, metaphoric extension, conceptual domain

References

- Vygotskij L.S.* Orudie i znak v razvitii rebenka [Tool and sign in child development] // *Psihologija razvitija cheloveka*. M. JeKSMO - Smysl. 2005.- 1136 s.
- Dal’ V.I.* Tolkovyj slovar’ zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language], t. 2. M. Gos. Izd-vo inostrannyh i nacional’nyh slovarej. 1956.- 779 s.
- Ozhegov S.I.* Slovar’ russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]. M. Russkij jazyk. 1983.- 382 s.
- Potebnja A.A.* Mysl’ i jazyk [Thought and language]. M. Labirint. 1999.- 300 s.
- Fasmer M.* Jetimologicheskij slovar’ russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. M. Astrel’-AST. 2003. – T.2. – 972 s.
- Applegate R.* Ineseño-English Dictionary – M Entries. www.chumashlanguage.com/lex/Lex-M.pdf ND
- Barrett M.* Early lexical development// *The Handbook of child language/ Fletcher P.&MacWinney*. - Oxford, Blackwell, 1995. – P. 361-392.
- Bickerton D.* *Language & Species*. University of Chicago Press, Chicago, L. 1990. – 297 p.
- Biasi D., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P., Christiansen M.* Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages// *Proc. Natl.Acad. Sci. USA*.-2016.- Vol. 113(39).- P.10818-10823.
- Campbell L.* *American Indian Languages*. The Historical Linguistics of Native America. Oxford: Oxford University Press, 1997. - 511 p.

Carver D., Wallace M., Cameron J. Collins English Learners Dictionary. L&Glasgow: Collins. 1984. - 1920 p.

Claiborne R. Roots of English. A Reader's Handbook of Words Origins. Anchor Book-Doubleday. 1990. – 335 p.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge-NY-Melbourne: Cambridge University Press, 1991. – 472 p.

Dal' V. Tolkovyj slovar' živogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language, vol. 2]. Moscow: Gosudarstvennoye izdastel'stvo inostrannyx i nacional'nyx slovarei, 1956.- 779 p.

de l'Etang A.M., Bancel P.J. The Global Distribution of (P)APA and (T)ATA and their Original Meaning// Mother Tongue. - 2004. – Vol. 9. – P. 133-169. ([http://www.nostratic.net/books/\(311\)Papa-1stPaper-2004.pdf](http://www.nostratic.net/books/(311)Papa-1stPaper-2004.pdf))

De Loache J. Mindful of symbols// Scientific American. – 2005. –Vol. 36. – P.73-77.

Greenfield P., Smith J. The Structure of Communication in Early Language Development. NY-SF-L.: Academic Press, 1976.- 238 p.

Greenlee M., Ohala J. Phonetically Motivated Parallels between Child Phonology and Historical Sound Change// Language Sciences. – 1980.- Vol. 2(2). – P. 283-308.

Halsey W. Macmillan Contemporary Dictionary. NY-L.: Macmillan Publishing Co., Inc.& Collier Macmillan Publishers, 1979. - 1158 p.

Hoad T. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford – NY: Oxford University Press, 1993. – 552 p.

Ingram J. Talk, talk, talk. Decoding the Mysteries of Speech. Anchor Books. NY-L.-Toronto-Sydney-Auckland, 1994.- 318 p.

Jacobson R. Why 'Mama' and 'Papa'? // Perspectives in Psychological Theory: Essays in Honour of Heinz Werner/ Kaplan B., Wapner S.- NY: International University Press, 1960. – P. 124-134.

Jacobson R. Child Language. Aphasia and Phonological Universals. The Hague-Paris: Mouton, 1968. - 104 p.

Jackendoff R. Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution. Oxford: Oxford University Press, 2002. - 477 p.

Lewis M. Infant Speech. Humanities Press. NY-L.: Routledge &Kegan Paul, 1951.- 383 p.

Lewis M.P. (ed.) Ethnologue: Languages of the World, Sixteenth edition. Dallas. Texas. SIL International. <http://www.ethnologue.com/16/> 2009

Lewis M.P., Simons G.F., Fennig Ch.D. (eds.) Ethnologue: Languages of the World, Seventeenth edition. Dallas. Texas. SIL International. <http://www.ethnologue.com/> 2013

Lieberman Ph. 1975. On the Origins of Language. McMillan. 1975.- 196 p.

Locke J. 1994. Phases in the Child's Development of Language// American Scientist. – 1994. – Vol. 82. – P. 436-445.

MacNeilage P., Davis B. On the Origin of Internal Structure of Word Forms// Science. - 2000. – Vol. 288 – P. 527-531.

McNeill D. 1968. The creation of language//Language. Selected Readings. Penguin Modern Psychology Reading/ Foss B.M., 1968. – P.21-31.

O'Neill Th. Why babies in every country on Earth say 'mama'. <http://news.yahoo.com/why-babies-every-country-earth-mama-085800967.html>, 2016

Ozhegov S. Slovar' russkogo yazyka [Russian Language Dictionary]. Moscow: Russkij yazyk, 1983.- 382 p.

Pargel M., Atkinson Q., Meade A. Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history// *Nature*. – 2007. – Vol. 449. – P.717-720.

Piaget J. The language and thought of the child. NY: Meridian, 1955.- 251 p.

Pinker S. Stuff of Thought. Language as a Window into Human Nature. L.: Penguin Books, 2008. – 499 p.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. I band. Bern und München: Francke Verlag, 1951. - 1678 p.

Potebnya A. Mysl' i yazyk [The Thought and the Language]. Moscow: Labyrinth, 1999.- 300 p.

Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1988.- 274 p.

Schrock T. A grammar of Ik (Icé-tód), North-east Uganda's last thriving Kuliak language. Diss. For PhD degree, Univ. of Leiden. 2014.- 747 p.

Swadesh M. Towards Greater Accuracy in lexicostatistic Dating// *International Journal of American Linguistics*. 1955.- Vol. 21(2). – P.121-137.

Swadesh M. The Origin and Diversification of Language. Adeline Transaction. Transaction Publishers, 1971.- 350 p.

Szemerényi O. Studies in the Indo-European Systems of Numerals. Heidelberg: Carl Winter, Universitätsverlag, 1960.- 190 p.

Trautmüller H. Sound symbolism in deictic words// *Fonetik 96*, Swedish Phonetic Conference, Nässligen, 29-31 May, 1996.

Vasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of Russian Language], vol. II Moscow: Asrtrel-AST, 2007.- 671 p.

Vygotsky L. The Crisis of the First Year// *The Collected Works of L.S. Vygotsky*, vol. 5. "Child Psychology"/ Rieber R. (ed.). NY: Plenum Press, 1998.- P. 243-260.

Vygotsky L. Orudiye i znak v razvitii rebyonka [The Tool and the Symbol in Child Development]//*Psychologiya razvitiya čeloveka* [Human Development Psychology], Moscow: EXMO-Smysl, 2005.- P.1039-1118.

Wichmann S., Holman E., Brown C. Sound Symbolism in Basic Vocabulary// *Entropy*. – 2010.- Vol. 12. – P.844-858.

Wierzbicka A. Opening Statement// *Semantic and Lexical Universals: Theory and Empirical Findings/* Goddard C., Wierzbicka A., Amsterdam-Phyladelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994.- P.2-6.